

Глава 70. [Гром и молния]

Лу Хуэй не переносил острое, поэтому острую основу не заказывал. Но на этот раз их было только двое, и Мин Чжаолинь настоял на остром варианте — четырёхсекционный горшок с четырьмя вкусами.

Один — грибной бульон, один — томатный, один — острый, и один — куриный.

Оба ели много.

Они молча опускали ингредиенты в кипящий бульон и сосредоточенно уплетали еду, пока Мин Чжаолинь не нарушил тишину:

— А -Мань, с тобой в детстве что-то случилось?

Лу Хуэй мысленно: Вот и дождались.

Он и не удивился вопросу. Его детская версия выглядела слишком «насыщенной историей».

Восьмилетний ребёнок с нечеловеческой пронизательностью — такое бывает. Но проблема в другом: его настороженность, подозрительность — не похоже на обычного ребёнка из нормальной семьи. Даже при всей внешней наивности его глаза сияли так же, как у взрослого Лу Хуэя.

В них мерцал свет, превосходящий возраст.

Трудно подобрать одно слово, чтобы описать это. Но любой почувствовал бы, что перед ним «мудрец».

Поэтому Лу Хуэй спокойно ответил:

— А разве я не говорил?

И с видом полного безразличия небрежно добавил:

— В детстве отец, можно сказать, издевался надо мной. Я был смышлёным, и он заставлял

меня выступать на улицах — особенно любил выталкивать на сцену. Так мы зарабатывали на хлеб. Мало заработаешь — день прошёл зря. Много — значит, выжил. Это продолжалось, пока кто-то не пожаловался. Отца арестовали, осудили. А меня отправили в приют.

Дойдя до этого места, Лу Хуэй даже вздохнул с лёгкой грустью:

— Думал, так и умру.

Ресницы Мин Чжаолия дрогнули.

Неизвестно почему — возможно, интуиция сработала, а может, что-то иное — но в груди возникло странное раздражение.

Такое же, как когда Цзюнь Чаомань легко улыбается, с видом доброго человека.

Поэтому он промолчал и продолжил есть, сохраняя безразличное выражение лица.

Лу Хуэй тоже больше не заговаривал. Закончив трапезу, они дождались, пока система автоматически уберёт посуду и остатки еды.

Лу Хуэй по привычке направился умыться после еды. Включая воду, он услышал вопрос Мин Чжаолия, прислонившегося к дверному косяку:

— Как ты попал в игру?

Лу Хуэй честно ответил:

— Лёг спать — проснулся здесь.

Мин Чжаолия приподнял бровь:

— Я спрашивал других.

Лу Хуэй, конечно, знал, что он спрашивал. Хотя он и прописал Мин Чжаолия как человека, будто бы ни к чему не причастного, это было лишь «будто бы». Суть персонажа — потеря памяти и поиск собственного прошлого. Естественно, он исследовал этот мир.

Особенно учитывая, что в самом начале Лу Хуэй не описывал момент потери памяти Мин Чжаолием — а начинал с того, что тот уже прошёл несколько инстансов в состоянии амнезии. Но он упоминал, что Мин Чжаолия был достаточно умён, чтобы понять, что игровой мир не «реален». Все игроки вокруг отличаются от него, ибо у них есть общий, свой мир.

То есть «реальный мир».

А у него нет ни единого воспоминания о нём. И ни капли знакомства даже с похожими на реальность инстансами.

Для него весь игровой мир — и есть вся его реальность.

Мин Чжаолинь продолжил:

— Большинство попадают сюда, столкнувшись с опасностью. Меньшинство — не помнят как. И, судя по их описаниям, эта опасность часто приводит к смерти.

Например: случайно упасть в озеро, сорваться со ступенек, съесть ядовитый гриб, или быть блогером-гурманом и потерять сознание во время стрима...

Мин Чжаолинь склонил голову:

— А твоё «лёг спать» — это что за сон?

Лу Хуэй, зная, что Мин Чжаолинь уже в курсе, всё равно сказал «лёг спать», не боясь последующих вопросов. Он развёл руками:

— Я бы и сам хотел знать.

В конце концов, между ним и «реальным миром» этого места есть барьер. Для него этот реальный мир — всего лишь роман.

И он тоже хотел понять, почему, лёг спать — и оказался внутри книги.

Лу Хуэй задумался: неужели из-за той фразы перед сном — «Как же мне тебя спасти?». Какой-то бог миров услышал их и отправил его в роман лично спасти Мин Чжаолиня?

Но тогда разве не должен был появиться системный квест [Спасти Мин Чжаолиня], чтобы тот обрёл свет в душе и стал благородным главным героем?

А у него ведь нет никакой системы.

Более того — местная система его игнорирует.

Лу Хуэй не понимал.

Если его статус «Создателя Миров» признан даже NPC — которые, кстати, тоже хотят его съесть, — то чего от него хочет этот мир?

Но какая разница. Всё равно, получив [купон желаний], он попрощается и уйдёт.

Мин Чжаолинь чуть приподнял бровь, глядя на него с ехидной усмешкой:

— А-Мань, ты правда не знаешь?

Лу Хуэй: «.....» Ты это сказал так, будто сам знаешь, как я сюда попал.

Мин Чжаолинь раскусил его.

— Сменим тему.

Лу Хуэй не стал отвечать, переключившись на другое:

— Мой свои лапы.

Мин Чжаолинь усмехнулся:

— Разозлился, что уличили?

Лу Хуэй: «.....»

Он не выдержал, занёс ногу, чтобы пнуть Мин Чжаолиня, но тот, разумеется, уклонился.

Но Мин Чжаолинь не обиделся. Наоборот — улыбнулся ещё шире, прищулив свои миндалевидные глаза, в которых в этот момент так ярко проявлялась «многозначительность», и с лёгкой насмешкой посмотрел на Лу Хуэя.

Лу Хуэй на секунду замер.

Есть один момент, который необходимо признать и подчеркнуть.

Мин Чжаолинь действительно очень красив.

Его лицо всегда было одним из его орудий, будь то излучающее опасное давление, хмурое или вот такое, как сейчас.

Слишком уж сильно оно было во вкусе Лу Хуэя.

.

Ядро

[Хамелеон], выйдя из игры, оказался прямо в [Парящем Городе], а не в Арсенале.

Хотя он и числился среди самых слабых в Ядре, он знал, что даже среди таких, как он, есть те, кто следит за каждым его шагом.

Он не хотел раскрывать свою настоящую внешность.

Поэтому, материализовавшись у себя дома, он первым делом проверил рейтинг.

[№1: Цзюнь Чаомань]

[№2: Мин Чжаолин]

[№3: Вэнь Юаньшуй]

.....

Хамелеон сжал телефон так, что костяшки побелели.

В этом инстансе он с ними не пересёкся, но кое-что слышал. Говорили, что Мин Чжаолин, некогда преследовавший Цзюнь Чаоманя, теперь держится с ним слишком близко — даже странно близко.

Если они объединятся...

Судя по тому, какое впечатление производит Цзюнь Чаомань, у него, возможно, нет ни единого шанса.

— Чёрт. — тихо выругался Хамелеон.

Ранее он спрашивал систему: если игрок из Ядра, обладающий особым навыком превращения в обычного игрока для повторного участия в квалификации на повышение, всё же пройдёт отбор — что будет? На что система ответила: он получит «гарантию выживания».

Это означало, что в Божественном инстансе, в который ему придётся войти, когда обратный отсчёт закончится, у него будет дополнительная жизнь.

Хамелеон вспомнил свой первый Божественный инстанс с теми монстрами — и невольно задрожал.

Он думал, что, пройдя квалификацию, станет особенным. Что теперь он, в любом случае, силён. Но Божественный инстанс...

Хамелеон резко вздрогнул.

А что, если... объединиться с ними?

У него было предчувствие, что, если Цзюнь Чаомань и Мин Чжаолинь войдут в Ядро, они ничем не будут отличаться от тех самых монстров.

В конце концов, в квалификации нет жёсткого лимита на количество прошедших — просто все привыкли думать, что проходят лишь немногие. Это не битва на выживание, где только один может победить.

Хамелеон судорожно схватился за волосы, заставляя себя успокоиться и подумать.

Чтобы объединиться с ними, нужен «входной билет»...

Хорошо бы заполучить [купон желаний] — они точно её захотят.

Сам Хамелеон не жаждал заполучить этот купон и считал его бесполезной.

Он не хотел покидать игровой мир. И не собирался. Да, здесь, сталкиваясь с теми монстрами, он чувствовал себя муравьём. Но снаружи он был настоящим муравьём. А здесь у него хотя бы есть кое-какие способности.

Хамелеон глубоко выдохнул, чувствуя лёгкое сожаление.

Он хотел объединиться с Чжу Люй, но та отказалась.

И в этот самый момент его телефон пискнул.

Хамелеон открыл уведомление и увидел, что «Гром и Молния» опубликовала объявление о поиске команды.

Объявления, размещённые игроками Ядра, видны только игрокам Ядра, если специально не отметить «видно всему серверу».

[Объявление о поиске команды]

Разместил: Гром и Молния

Содержание: Отсчитывая от текущего момента по времени «Утопии» — 182 дня. Это крайний срок, когда мне вновь придётся войти в Божественный инстанс. Те, у кого примерно такой же отсчёт — пишите в личку. С кем у меня счёт — не лезьте под руку.

Награда: отсутствует]

«Отсутствует» — потому что игроки Ядра используют такие объявления как способ найти команду, а не ради награды.

Ни один игрок Ядра не осмелится пройти Божественный инстанс в одиночку. Слишком много неизвестных факторов. Там нет множества путей к спасению, как в обычных инстансах. Даже инстансы квалификации на повышение — детская забава в сравнении с ними.

В инстансах квалификации всё же остаётся несколько шансов на выживание. Иногда приходится рисковать, но чаще достаточно быть осторожным. Настоящая схватка начинается лишь на поздних этапах. А если повезёт и попадёшь в команду с добрыми «боссами» — вроде таких, как [Весы Справедливости] — то стоит лишь слушаться, и шансы на смерть резко снижаются.

Но Божественный инстанс заставляет каждого выкладываться на полную.

Объявление «Грома и Молнии» — призыв собрать команду из игроков с похожим сроком. Хотя, если кто-то хочет присоединиться, имея иной отсчёт, система всё равно засчитает участие и запустит новый обратный отсчёт.

Обычно после первого прохождения второй отсчёт начинается минимум с года. Точная формула до сих пор не раскрыта — предполагают, что система учитывает силу игрока: сильные получают год, слабые — два-три. Это своего рода милость системы, она даёт время и пространство для роста.

Последний раз Хамелеон проходил Божественный инстанс полгода назад — и как раз вместе с ней.

Его впечатление об этой женщине... тоже сумасшедшая, готовая играть на грани.

Он не выносил таких людей. Но признавал, что без них он бы не выжил.

Поэтому, глубоко вдохнув, Хамелеон всё же написал:

[Капитан Юй, если понадобится — дай знать заранее. Пока я жив и могу войти в инстанс, я выделю время.]

Это было и благодарностью.

.

Проснувшись, Лу Хуэй с удивлением обнаружил, что Мин Чжаолинь ещё не встал.

Потому что тот лежал сверху, обнимая его — и очень крепко.

Лу Хуэй: «.....»

Честно говоря, было очень жарко, ибо Мин Чжаолинь был горячее печки.

Может, предложить ему перед сном понизить температуру кондиционера?

Лу Хуэй на секунду отвлёкся — и осознал, что уже окончательно привык спать вместе с Мин Чжаолинем.

...Это ненормально.

На самом деле он терпеть не мог спать с кем-то. Это лишало его чувства безопасности, провоцировало кошмары — словно сосед по постели вот-вот вонзит в него нож.

Но рядом с Мин Чжаолинем таких снов не было. Максимум — снилось, что его придавила гора.

Лу Хуэй, не открывая глаз, ощущал тяжесть руки на плече, другую — на талии, ногу, переплетённую с его ногой...

Хм.

Тому было объяснение.

Мин Чжаолинь в одежде выглядел стройным, но без представлял собой настоящую гору мышц.

Когда он в боевой форме, пиджак скрывает фигуру и создаётся впечатление лёгкой пустоты. Максимум — замечаешь рост и предполагаешь неплохую комплекцию. Но стоит снять верх — и сразу «вау».

Лу Хуэй лежал с закрытыми глазами, думая, как бы снова уснуть и избежать неловкости, как вдруг Мин Чжаолин, прижавшийся подбородком к его плечу, хриплым, ещё сонным голосом произнёс:

— Что будешь на завтрак?

Его бархатистый тембр так соблазнительно вибрировал в ушах, что у Лу Хуэя зачесалась перепонка:

Лу Хуэй: «.....»

Лу Хуэй: «?»

Братан, а как же наше взаимопонимание?

Лу Хуэй: «.....»

Он какое-время помолчал, но в конце концов всё же выдавил:

— Ты же уже проснулся, так почему не слезаешь со меня?

Невнятное мычание Мин Чжаолина, словно он ещё не вышел из дрёмы, предшествовало тому, как он повернул голову и прижался щекой к шее Лу Хуэя. По коже Лу Хуэя тут же пробежал холодок. Если бы не стальная хватка Мин Чжаолина, он бы уже сбросил его на пол.

Но даже в таком положении реакция Лу Хуэя была очевидна. Он вздрогнул, явно занервничав, и волосы на руках встали дыбом.

Мин Чжаолин это почувствовал, но не придал значения. Наоборот, ещё сильнее прижал его к себе, уткнулся носом в шею и явно, с наслаждением вдохнул его запах.

— А-Мань, — произнёс он. — А я тебе говорил?

Он задумчиво приподнял веки. В его миндалевидных глазах не было ни кокетства, ни пошлости — лишь простое констатирование факта:

— От тебя очень приятно пахнет.

Лу Хуэй: «.....»

Он стиснул зубы:

— Это не повод для домогательств.

Мин Чжаолинь: «.....?»

Он не понял. Не осознал.

Лу Хуэй прекрасно знал, Мин Чжаолинь в этом полный ноль. Для ребёнка это нормально, но для взрослого человека... Та самая странная, нечеловеческая сущность, которую он ему приписал, проявлялась во всей красе.

Ничего.

Но почему это снова бьёт именно по нему?!

Лу Хуэй с закрытыми глазами бесстрастно произнёс:

— То, что ты сейчас делаешь, допустимо только между супругами.

Мин Чжаолинь замер:

—О.

Он медленно убрал руки и отполз.

Лу Хуэй его не подгонял — он знал, что Мин Чжаолиню сейчас неловко. Ему, кстати, тоже.

Но когда Мин Чжаолинь отвернулся, он, хотя и понимал, что так нельзя, всё равно наклонился и понюхал свой рукав — тот самый, что остался от Лу Хуэя.

.....Действительно очень приятно пахнет.

В глазах Мин Чжаолиня мелькнуло недоумение и что-то ещё, нечто неуловимое.

Потому что за всё это время это был единственный запах, который дарил ему ощущение покоя.

Он это заметил ещё в инстансе «Правила Санатория 444» — этот запах его расслаблял.

Но, почему?

Он как-то слышал теорию, что люди чувствуют себя в безопасности рядом с запахом того, кого хорошо знают... Но откуда Цзюнь Чаоманю знать его? Разве они раньше были близки?

Авторское послесловие:

Нет-нет!

Дорогие мои, так как у меня немного застопорился восьмой инстанс, я пока откажусь от сверхобновлений. Начиная с завтрашнего дня буду обновляться дважды в день. Если будут сверхобновления — заранее напишу в примечаниях автора~ Огромное-преогромное спасибо всем за покупки и поддержку, я правда безумно рада! Я знаю, что у меня ещё много недостатков, буду стараться и усердно работать!!! Люблю вас!!! Вы все мои маленькие сокровища!!! Целую-целую-целую-целую-целую-целую!!!!!!

<http://bllate.org/book/12898/1595704>